

Поворот на Восток: понимаем ли к кому?

Проблемы поворота России «на Восток» заключаются в самой истории нашей страны. Царь Иван Грозный, перед Ливонской войной, имел возможность выбора: куда дальше? Либо стать «новым ханом» и собирать кусочки Золотой орды, или идти на Запад, в этнически и религиозно близкое Великое Княжество Литовское?

Выбор был сделан, и с того времени «западное направление» стало ключевым для внешней политики. Ее триумфом стал русский военный парад в Париже, 1814 году. Николай I, находясь в иллюзии этого парада и могущества своих солдат, потерпел тяжелое поражение в Крымской войне.

Условно, именно тогда и случился первый «поворот на восток», была присоединена Средняя Азия, укрепилось присутствие Российской Империи на Дальнем Востоке. Однако, он закончился неудачей. Набирающая силы Японская империя «смогла преподать нам урок, нашей детской системе управления», как выразился тогда граф Витте.

Второй «поворот на Восток» был выполнен в годы позднего СССР, во второй половине 80-х, и был связан с тяжелым экономическим положением страны. Отношения с Западом были украшены пышными приемами и потрясающими весь мир заявлениями, но денег там давать не хотели. Огромному СССР пришлось обращаться за кредитами к Востоку и даже к маленькому Сингапуру!

Третий поворот происходит уже в наше время. Как и предыдущие два, он на прямую связан конфликтом с Западом. Пока результаты скромные: «повернуться» удалось лишь к Китаю, но и он инвестирует в Великобританию 62 млрд. долларов, то есть в три раза (!) больше, чем в своего северного соседа (по итогам Владивостока 2015).

С другими странами региона пока откровенно не получается – мешают нерешенные территориальные вопросы (Япония) или же непроработанная повестка отношений, отсутствие конкретных привлекательных предложений. Например, на азиатском форуме безопасности «Шангри-Ла Диалог» российская делегация рассказывала об «актуальных для региона» цветных революциях, а внимательно ее слушали только представители КНР. В итоге, России на «востоке» задают вопрос, надолго ли повернули? Насколько это серьезно?

Второй проблемой поворота становится не вопрос к кому, а вопрос кто. Россия, даже на лингвистическом уровне оперирует дихотомией «Восток-Запад», что подчеркивает западный характер нашей страны. Находясь на пересечении двух миров не нужно с догматичностью выбирать одну сторону, громко декларируя повороты куда-нибудь, а нужно быть Евразией, пользоваться преимуществами и Востока, и Запада.

Только осознав это, мы поймем к кому мы идем. Ведь цель поворота – это укрепление страны, прежде всего, экономически. История подсказывает, что все колоссальные модернизации России, даже сталинская, были совершены с помощью Запада. Поэтому лучше использовать конструкцию – «разворот на восток», подчеркивая готовность Москвы работать со всеми направлениями, а не одностороннюю ориентацию поворота.

Операция в Сирии дает нам право обозначить свою новую ключевую роль в формирующейся ближневосточной региональной архитектуре, продемонстрировать себя страной, поддерживающей союзников до конца, а также эффективно борющейся с терроризмом. Но это только лишь шаг в том пути, который предстоит пройти. Россия должна предстать в образе разветвленной дороги, где к каждой стране выстроен свой особый путь. В таком случае, нам не придется выбирать, куда поворачивать на сей раз.

